

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 106–120.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 1. P. 106–120.

Научная статья

УДК 32(510)"20"

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/106-120>

КИТАЙ В ЭПОХУ СИ ЦЗИНЬПИНА: ВОЗВРАТ К ПРИНЦИПАМ МАРКСИЗМА

Лариса Вячеславовна Забровская

Центр глобальных и региональных исследований Института истории, археологии
и этнографии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия,

larisa_zabrovska@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0076-4209>, Author ID: 210226

Аннотация. Статья посвящена изучению внутривнутриполитической и экономической ситуации в Китае накануне XX съезда КПК. Выявлены наиболее важные задачи, которые стоят перед китайским руководством. Обращается внимание на методы решения экономических и демографических проблем. Освещена политика КНР в отношении Тайваня и показана роль США в сохранении острова как самостоятельного государства. Показаны попытки тайваньского руководства отстаивать свою независимость путём расширения внешнеполитических связей с малыми европейскими странами. Проанализированы методы США по противодействию китайской экономической экспансии и выяснены цели новых военно-политических альянсов в Восточной Азии. Уделено внимание обновлению кадрового состава в высших органах КПК. Выявлены две фракции КПК, существование которых основывается на разных социально-экономических базисах. Дана развернутая оценка итогам XX съезда КПК и сделан вывод о том, что решения съезда направлены на возрождение роли государства во всех сферах жизни китайского общества. Китайское руководство скорректировало развитие Китая на следующее пятилетие и обосновало необходимость уделять больше внимания национальной безопасности, а также развитию экономики и внешней торговли. Отмечается укрепление политических позиций Си Цзиньпина как теоретика марксизма с «китайской спецификой». Его курс на «национальное возрождение» получил одобрение делегатов съезда.

Ключевые слова: Китай, Пекин, Тайвань, КПК, Си Цзиньпин, Ху Цзиньтао, XX съезд КПК, Цай Инвэнь, США, Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), марксизм, демография.

Для цитирования: Забровская Л. В. Китай в эпоху Си Цзиньпина: возврат к принципам марксизма // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 106–120. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/106-120>

Original article

CHINA IN THE ERA OF XI JINPING: A RETURN TO THE PRINCIPLES OF MARXISM

Larisa Vyacheslavovna Zabrovskaya, Center for Asia-Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, larisa_zabrovska@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0076-4209>, Author ID: 210226

Abstract. The article is devoted to the study of the domestic political and economic situation in China on the eve of the 20th CPC Congress. The most important tasks facing the Chinese leadership are identified. Attention is drawn to methods for solving economic and demographic problems. The policy of the PRC towards Taiwan is highlighted and the role of the United States in preserving the island as an independent state is shown. The attempts of the Taiwanese leadership to defend their independence by expanding foreign policy ties with small European countries are shown. The US methods of counteracting Chinese economic expansion are analyzed and the goals of new military-political alliances in East Asia are clarified. Attention is paid to the renewal of personnel in the highest bodies of the CCP. Two factions of the CPC have been identified based on different socio-economic bases. A detailed assessment of the results of the 20th Congress of the CPC is given and it is concluded that the decisions of the Congress are aimed at reviving the role of the state in all spheres of life in Chinese society. The Chinese leadership has adjusted China's development for the next five years and justified the need to pay more attention to national security. The strengthening of the political positions of Xi Jinping as a theoretician of Marxism with "Chinese characteristics" is noted. His course of "national revival" was approved by the congress delegates.

Key words: China, Beijing, Taiwan, CPC, Xi Jinping, Hu Jintao, 20th Congress of the CPC, Tsai Inwen, USA, Indo-Pacific Region (IPR), Marxism, demography.

For citing: Zabrovskaya L. V. China in the era of the Xi Jinping: a return to the principles of Marxism // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2023. V. 25, no. 1. P. 106–120. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/106-120>

Введение

В начале XXI в. произошла переориентация центра мировой экономики с Атлантического на Тихий океан. Это предоставило значительные преимущества для экономического развития Китая, Индии и стран АСЕАН. Одновременно это создало проблемы для экономики западного побережья США, поскольку Восточная Азия стала забирать все мировые ресурсы. В связи с такими обстоятельствами обострилась конкуренция между США и Китаем по различным вопросам экономики и политики. Анализ названных проблем нашёл отражение в отчётном докладе Си Цзиньпина XX съезду КПК. В докладе также указывается на необходимость наряду с экономическим развитием усилить внимание национальной обороне. В данной статье ставилась цель изучить не столько то, что говорилось на заседаниях съезда, но также и то, что осталось за рамками открытого обсуждения. Прежде всего это касается состояния китайской экономики и демографии, где наблюдается ряд проблем, а также условий воссоединения Тайваня с материковым Китаем.

Проблемы внутреннего развития

С начала реформ 1980-х гг. вопросы экономического развития оставались в центре внимания китайских руководящих органов. При этом механизмы рыночной экономики успешно сочетались с жёсткой политической системой во главе с КПК. Созданная в период реформ социально-экономическая структура китайского общества смогла выдержать локдауны периода пандемии коронавируса COVID-19. Однако в этот период наблюдалось снижение роста ВВП КНР: в 2020 г. данный показатель составил лишь 2,3%, но за 2021 г. – вырос на 8,1%. Это равняется среднему медианному росту китайской экономики за период пандемии в 5,2%. До пандемии (2019 г.) он составлял 6,5%. С точки зрения экономического развития этого недостаточно, так как фактически произошло падение роста на 1,3%. Ожидается, что в 2022 г. китайская экономика вырастет только на 4% [1, р. 18]. В таком случае произойдёт замедление развития страны в целом. Если принять во внимание, что китайская экономика перегружена новыми постковидными долговыми обязательствами, то и при показателе роста экономики в 5% также возникнут экономические сложности. Следовательно, несмотря на немалый экономический рост, к концу 2022 г. Китай мог подойти к предефолтной ситуации. При этом был возможен экономический кризис в отдельных отраслях экономики.

Российские эксперты не исключили возможность дефолтов ведущих корпораций, таких как, например, строительная компания Evergrande Group или авиакомпания «Хайнаньские авиалинии», которые имеют значительные долги, возросшие в период пандемии COVID-19. Отсталые провинции юго-западного Китая также могли бы стать спусковым крючком начала экономического обвала, поскольку их руководители набрали кредиты, с которыми не могут расплатиться. Возможно центральное

правительство сможет погасить часть долгов, сократив при этом дотации на социальные программы. При этом нагрузка на социальных работников, а также медиков и учителей возрастёт, а их зарплаты понизятся [2, с. 4].

В энергетике также возникли проблемы из-за роста инфляции. Согласно официальным данным, инфляция в Китае составляет 5%, а цена угля в период пандемии COVID-19 выросла на 25%. Уголь является важной составляющей энергетической системы Китая. Углем топят в деревнях, где проживает значительная часть китайского населения. Поэтому реальная инфляция значительно выше и достигает 20–25%. Инфляция снижает доходы населения и способна привести к широкому недовольству и массовым протестным акциям. Стоит напомнить, что к массовым протестам 1989 г. на площади Тяньаньмэнь привела инфляция в 29% [2, с. 4]. Это стало ключевым фактором недовольства. Современное экономическое положение близко к ситуации того года. В этом и состоит опасность для нынешнего руководства Китая. Однако в отчётном докладе Си Цзиньпина XX съезду КПК об этом не упоминалось.

2021 г. стал критическим временем для китайской энергетики, что привело к энергетическому кризису. Известно, что китайская энергетика, как и вся экономика, является плановой. Объём добычи угля и его стоимость планируются заранее. Однако в сентябре 2021 г. в 20 провинциях наблюдался недостаток энергоресурсов, что привело к многодневным отключениям всей энергосистемы. Власти объяснили энергетический кризис резкой нехваткой угля. С точки зрения плановой экономики это трудно объяснить, как и то, что это произошло до зимних холодов, в сентябре. Случившееся – исключительный для Китая момент, указывающий на имеющиеся невидимые внутренние политические и экономические противоречия [2, с. 4].

В результате вице-премьер КНР Хань Чжэн (не попал в новый ЦК КПК), отвечавший за энергоснабжение, провёл экстренное совещание, где обязал ответственных лиц обеспечить энергоресурсом все базовые предприятия. Значительные средства были направлены на закупку угля за границей. Остаётся заметить, что кризис в энергоснабжении произошёл потому, что за энергоресурсами, энергетикой и условиями добычи угля стоят разные территориально-экономические группировки. Подобную ситуацию с нестыковками указанных трёх составляющих будет сложно избежать и в дальнейшем.

Энергетический кризис привёл к строительному кризису. С 2008 г. китайская экономика и ВВП росли за счёт финансирования дорогого домостроения. Ежегодно строительный сектор экономики занимал около 30% от ВВП Китая. В строительном секторе были заняты 50–70 млн человек. Пострадала ведущая строительная компания Evergrande Group, что привело к росту безработицы среди трудовых мигрантов. Трудовые мигранты – самая бедная и социально незащищённая группа китайского населения. Как правило, это выходцы из западных отсталых деревень, которых центральные власти стараются поддерживать.

В отмеченных двух кризисных явлениях присутствует борьба интересов между определенными политическими группировками. Ранее такое не наблюдалось. Заметим, что экономическая цель Си Цзиньпина состоит в сокращении долговой нагрузки на строительные предприятия. Он старается провести коррекцию в этом вопросе, а также ограничить рабочее время трудящихся на частных предприятиях до 8 часов в день, исключить переработки. Как видно, столкновения политических групп и их экономических интересов способны усиливаться и расширяться, влиять на другие секторы экономики.

Вторая проблема внутреннего развития – демографическая, которая остаётся самой острой и непосредственно влияющей на внутреннюю ситуацию. Проводившаяся в период 40-летних экономических реформ политика «одна семья – один ребенок» привела к демографическому перекоосу: семьи старались обзавестись наследником-мальчиком, который, согласно китайским традициям, будет заботиться о своих родителях. В результате за 40 лет китайских экономических реформ в стране родилось мальчиков больше, чем девочек. Согласно переписи 2020 г., мужчин больше, чем женщин, на 17,5 млн в возрастной группе 20–40 лет. Хотя с 2016 г. китайские власти позволили семьям иметь 2–3 детей, это не привело к росту рождаемости. Напротив, в 2021 г. наблюдалось резкое снижение рождаемости, что является свидетельством социального неблагополучия. В то же время сокращается население трудоспособного возраста. Ожидается, что через десять лет пожилое население достигнет 30% от всего населения Китая. С 2022 г. численность китайского населения продолжала снижаться, что в дальнейшем отрицательно скажется на качестве трудовых ресурсов и способно привести к сокращению экономической активности Китая. Таково негативное последствие политики «одна семья – один ребенок» в течение сорока лет.

К тому же молодые китайцы, как правило, единственные дети в семьях. Получив хорошее образование, они не желают полностью посвятить себя работе и стать поколением «996» (работа с 9 до 21 часа 6 дней в неделю). Молодые люди оказывают неформальное сопротивление – бросают работу и живут на подаяние, уходят в монахи и даже кончают жизнь самоубийством. Наиболее смелые пропагандируют в интернетовских блогах отказ от работы и ведение праздного образа жизни, что безуспешно преследуется цензурой. Руководство КПК попыталось ответить на это массовым приёмом молодежи в ряды КПК. Так, если к XIX съезду КПК в рядах партии состояло около 90 млн человек, то к XX съезду КПК уже было 100 млн. Планируется, чтобы в ближайшем будущем в рядах КПК было 10% населения КНР. Предполагается, что члены партии явятся тем фундаментом, который станет идеологической силой и будет крепить единение страны.

Учитывая напряжённый трудовой ритм трудящихся на частных предприятиях и их быстрое эмоциональное выгорание на работе, китайские власти увеличили число празд-

ничных дней в году и провели эксперименты по введению сокращённой рабочей недели – до 4,5 дней. С 2014 г. зимние новогодние каникулы стали длиться до двух недель. Ожидается, что к 2030 г. Китай перейдёт на четырёхдневную рабочую неделю [3, с. 20]. Таким образом китайские власти намерены защищать социальные права граждан и не допускать их сверхэксплуатацию на частных предприятиях.

Тайвань и поддержка США его независимости

Третья проблема современного Китая – рост напряженности вокруг Тайваня. Воинственная риторика Пекина в отношении острова была всегда, но особенно возросла в 2021–2022 гг., что объяснялось намерением администрации тайваньского президента Цай Инвэня объявить о независимости острова. В эти годы наблюдалось значительное количество заходов боевой авиации крупных соединений ВВС НОАК к берегам острова (150 самолетовылетов, способных нанести масштабный удар по Тайваню) [4, р. 62]. Кроме того, Китай перевооружил свою армию современным вооружением. В 2021 г. Китай провёл испытания гиперзвукового оружия. Количество китайских космических запусков превысило показатели других стран, что также свидетельствует о возросшем качестве китайской военно-технической мощи.

Зарубежные исследователи полагают, что «мало кто верит в неизбежность войны, учитывая экономические и политические издержки военного конфликта... Демонстрация силы Пекина может быть направлена на внутреннее потребление в целях повышения национализма внутри страны» [4, р. 63]. Они также считают, что Пекин запугивает руководство Тайваня ради сдерживания его сепаратистских намерений. К тому же китайские вторжения в воздушное пространство Тайваня проверяют противовоздушную оборону острова, выявляют схемы реагирования и слабые места, а также пресекают доступ иностранных военно-морских сил к Тайваньскому проливу.

В то же время само тайваньское правительство начало диверсифицировать свою внешнюю политику и расширять дипломатические контакты с малыми европейскими странами, членами Евросоюза, учреждая там свои дипломатические представительства. В 2021 г. Литва и Тайвань установили дипломатические отношения, что вызвало бурю негодования в Пекине, привело к разрыву отношений и наказанию литовского бизнеса [5, р. 4]. Словения также планировала установить дипломатические отношения с Тайванем, но пока не решилась объявить об этом. Одновременно в октябре 2021 г. Европарламент выразил поддержку Литве и принял резолюцию об организации более тесных контактов Евросоюза с Тайванем. В ноябре 2021 г. Тайвань посетила официальная делегация Евросоюза. Похоже, что малые страны Евросоюза намереваются осуществить коллективное признание независимости острова.

Визиты американских сенаторов и конгрессменов на остров говорят о поддержке Вашингтоном такого плана. Возможно, это будет сделано после какого-либо резкого шага со стороны Китая. Для отвлечения внимания от Тайваня США

могут спровоцировать конфликт на приграничных к Китаю северных и западных территориях: с Индией, Мьянмой, Непалом, с государствами Центральной Азии. В таком случае Китай не рискнет воевать на два фронта. Тем временем США поставили на Тайвань оружие на сумму 750 млн долларов и продолжили программу подготовки тайваньских военнослужащих, что еще раз подчеркнуло поддержку независимости острова [6, р. 63].

В то же время администрация президента Дж. Байдена намерена осуществить интернационализацию поддержки Тайваня благодаря другим своим союзникам в Восточной Азии. Так, на переговорах между США и Республикой Корея, Японией и Австралией обсуждались вопросы о «важности мира и стабильности в Тайваньском проливе» [1, р. 26–27]. Создание в Восточной Азии новых международных военно-политических коалиций (QUAD, AUKUS, PBP) [7, р. 139], направленных на сдерживание растущего Китая, одновременно создаёт благоприятные условия для дальнейшего развития Тайваня по собственному плану.

Несмотря на угрозу китайского вторжения и пандемию COVID-19, Тайвань остаётся обладателем сильной экономики, показатели которой в отдельных областях опережают материковый Китай. Так, в 2021 г. общий объём тайваньского экспорта увеличился на 27% по сравнению с предыдущим годом, а темпы роста ВВП составили 5,88% [6, р. 66]. Спрос на полупроводники стремительно растёт и подпитывает тайваньскую экономику. На долю Taiwan Semiconductor Manufacturing Co. (TSMC), крупнейшего в мире производителя микросхем, в 2021 г. приходилось 55% от всего мирового рынка [5, р. 4]. Поскольку полупроводники являются важнейшими компонентами практически всех электронных устройств, доминирующая роль Тайваня оказалась в центре внимания. Китайские фирмы пытаются наверстать упущенное и агрессивно набирают квалифицированных рабочих с острова. В ответ правительство Тайваня запретило размещать рекламу китайских фирм, которые работают в полупроводниковой промышленности и могут переманить тайваньских специалистов.

Кроме того, Китай продолжает оставаться основным инвестором и торговым партнёром Тайваня. В 2021 г. тайваньские инвестиции в материковом Китае сократились из-за экономических разногласий между США и Китаем, но 34% торговли острова приходилось на Китай, по сравнению с 13% на США и 11% на Японию [4, р. 65]. Торговая зависимость Тайваня от Китая остаётся высокой, несмотря на стимулы, предусмотренные «новой политикой южного направления», которая была запущена администрацией Цай Инвэнь в 2016 г. и направлена на то, чтобы переориентировать тайваньские торговые интересы и инвестиции от Китая в Юго-Восточную Азию. Однако тайваньский бизнес не хочет разрывать налаженные торгово-экономические контакты с материковым Китаем.

Более 70% тайваньского населения желает сохранить статус-кво с Китаем, полагая, что Тайвань фактически уже является суверенным государством, а не «просто

самоуправляемым островом» [8]. Согласно проведённому опросу тайваньцев в 2022 г., доля сторонников, готовых к объединению с КНР, упала с 58% до 22%. Противники объединения считают необходимым строить отношения с КНР на равноправной основе, а для этого не обязательно провозглашать независимость.

Тайвань и новые американские военные коалиции в Восточной Азии

Несмотря на столь масштабные китайско-тайваньские торговые связи, Тайвань остаётся важным звеном в системе американской безопасности в Восточной Азии. Если Китаю удастся вынудить США уйти из этого региона, то произойдёт крушение его военно-политических союзов с Японией и Республикой Корея, а военно-экономическое господство автоматически перейдёт к Китаю, который будет контролировать всю морскую логистику в Восточной Азии. Таким путём Китай установит контроль над экономической зоной АСЕАН, которая намного больше, чем экономика Евросоюза. В результате Тайвань превращается в ключевого актора в Восточной Азии, и США намерены сражаться за контроль над островом.

США пугает быстро развивающийся и расширяющий своё влияние в мире Китай, который невозможно остановить мирными методами. Администрация президента Дж. Байдена стремится опереться на своих союзников в противостоянии военно-экономическому подъёму Китая в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). В связи с этим в марте 2021 г. лидеры четырёх государств (QUAD) – США, Японии, Индии и Австралии – провели первые встречи на виртуальном уровне. В их совместном заявлении содержался призыв к сохранению «свободным и открытым Индо-Тихоокеанский регион», а также к «свободному мореплаванию в Восточно- и Южно-Китайском морях» [1, р. 25–26].

С той же целью для противодействия Китаю США создало коалицию государств AUKUS (США, Великобритания и Австралия), которая является протоевровой организацией, развивающей военно-техническое сотрудничество. В сентябре 2021 г. страны-участницы этой организации подписали трёхсторонний пакт о безопасности, согласно которому США и Великобритания помогут Австралии приобрести многоцелевые атомные подводные лодки. В рамках данной организации Австралия превращается в базу для размещения ядерного оружия, направленного против Китая. Предполагается, что AUKUS станет препятствием для продвижения китайского морского шёлкового пути в Восточной Азии.

Кроме того, в июне 2022 г. была создана ещё одна коалиция – Partners in the Blue Pacific (РВР), которая призвана укрепить южно-тихоокеанский регионализм, его безопасность и противодействовать китайской торгово-экономической инициативе морского шёлкового пути в ИТР. В эту организацию вошли те же государства – США, Великобритания, Австралия, а также Япония и Новая Зеландия. Необходимо отметить, что создание РВР явилось ответом на заключение между Китаем и

государством Соломоновы острова договора о безопасности, по которому Китай получил право размещать на территории островов военные объекты [7, с. 139]. Таким образом, коалиции QUAD, AUKUS, PBP, а также разведывательный альянс Five Eyes («Пять глаз») коренным образом изменили существовавшую до этого систему двусторонних военно-политических договоров между США и их союзниками в Восточной Азии.

Примечательно, что Германию не допустили к участию ни в одной из восточно-азиатских коалиций, хотя германское правительство проявляло стремление принять участие в каком-либо из альянсов и посылало свой военный корабль для патрулирования в Тайваньском проливе. Игнорирование Германии объясняется слишком тесными связями немецкого бизнеса с предприятиями материкового Китая и заинтересованностью и далее развивать эти связи.

Между тем Япония превращается в ведущего американского союзника в Восточной Азии. Это сопровождается получением Японией права использовать свои войска самообороны за рубежом и увеличением японского военного бюджета. Подобная ситуация способна привести к обострению японо-китайского соперничества в Восточной Азии, одновременно отвлекая внимание Китая от Тайваня.

Новые военные коалиции англосаксонских государств призваны образовать единый фронт против проникновения Китая в островные государства Южной Пасифики, располагающие полезными и редкоземельными ископаемыми. Администрация президента Д. Байдена расценивает такие китайские действия как «экономическое хищничество Китая», ставшее «серьёзной проблемой», с которой следует бороться. В связи с этим в июне 2022 г. США объявили об учреждении новой организации под названием Партнёрство по безопасности полезных ископаемых (Partnership of Mineral Security), куда были включены девять стран (Австрия, Канада, Финляндия, Франция, Япония, Норвегия, Республика Корея, Швеция, Великобритания). В их обязанности входит воспрепятствование экспорту в Китай ценных металлов и редкоземельных минералов, включая медь, литий, кобальт, никель, иридий, германий и др., а также контроль за экспортом биотехнологий и приборов, связанных с искусственным интеллектом, квантовой информатикой [9].

Для контроля за производством микропроцессоров США планируют образовать альянс под названием «Chip4», куда предполагается включить кроме самих США также Японию, Республику Корея и Тайвань [9]. Эти четыре государства объединяет заинтересованность в создании надёжной цепочки поставок полупроводников для своей электронной промышленности. Таким образом, США, являясь инициатором создания всех военно-политических и экономических альянсов и возглавляя их, преследуют цель создания надёжного барьера против укрепления китайского влияния в странах Восточной Азии и продвижения китайской инициативы «Один пояс, один путь».

В ответ на действия США и их союзников Си Цзиньпин пересмотрел свою экономическую стратегию и выдвинул новую доктрину под названием «Всеобщее процветание», что явилось противодействием критике концепции китайской инициативы «Один пояс и один путь», в которой оппоненты усмотрели эгоистический подход и односторонние выгоды для Китая. В доктрине «Всеобщее процветание» также предусмотрена возможность отобрать сверхприбыль у китайских корпораций, таких как Alibaba, Baidu, Tencent и др., среди акционеров которых есть и американские бизнесмены. Предполагается перераспределить сверхприбыль корпораций в пользу китайского образования, медицины, социальных служб и др.

Решения XX съезда КПК: уход от прошлого

В отчётом докладе съезду отмечались достижения десятилетнего правления Си Цзиньпина. В частности подчеркивались успехи по преодолению бедности и построению общества «сяокан» («среднего достатка»), проводилась борьба с коррупцией. Китайские власти благополучно противостояли эпидемии коронавируса. На фоне этих событий укреплялась и усиливалась руководящая роль КПК.

В докладе Си Цзиньпина проанализирована «тяжелая и сложная международная обстановка», при которой страна должна быть «готова к опасностям в мирное время». Также отмечалось, что Китаю следует готовиться к «опасному шторму». Си Цзиньпин говорил о «национальной безопасности» как об «основе национального возрождения». В докладе указывалось на необходимость, чтобы члены партии «усвоили как мировоззрение, так и методологию марксизма-ленинизма» и применяли «аналитические инструменты диалектического и исторического материализма» для понимания «великих вызовов времени». На съезде Си Цзиньпин пообещал «повышение способности армии к победе», «увеличение доли новых боевых сил» и проведение «реальной боевой подготовки» [10, с. 3].

За докладом Си Цзиньпина последовала интенсивная пропагандистская кампания как для общественного, так и для внутривнутрипартийного потребления в целях обоснования необходимости подготовиться к трудным временам, ужесточив свой «дух борьбы». Эта борьба не ограничивается вызовами внутри самой партии. Она также направлена на противодействие вызовам Китаю по всему миру, в том числе со стороны США. В связи с этим в решениях съезда отмечается, что Си Цзиньпин является «основным лидером Центрального комитета», и объявляется, что его труд «Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эры» становятся «новым марксизмом XXI века» [11].

Съезд избрал новый состав Центрального комитета КПК. При этом в него не вошли сторонники продолжения политики открытости миру и экономических реформ. В их числе были не только премьер-министр Ли Кэцян и председатель постоянного комитета ВСНП Ли Чжаньшу, но и председатель Всекитайского комите-

та Народного политического консультативного совета Ван Ян, а также первый заместитель премьер-министра Хань Чжэн.

Си Цзиньпин снова стал генеральным секретарём и представил новое руководство партии, куда вошли его сторонники. В постоянный комитет Политбюро ЦК КПК вошли: Ма Синжуй, являющийся партийным секретарём Синьцзяна; мэр Пекина Чэнь Цзинин; Чжан Гоцин – партийный секретарь провинции Ляонин и бывший глава военно-промышленного холдинга Norinco; Юань Цзяцзюнь – партийный секретарь провинции Чжэцзян и глава китайской космонавтики; Лю Гочжун – партийный секретарь провинции Шэньси; Ли Цян – представитель шанхайской парторганизации. Новые выдвиженцы получили инженерное образование и имеют опыт работы в военной отрасли или близкому к военной сфере производству [12, с. 2]. В этом списке представлены только доверенные лица Си Цзиньпина, занимающие теперь все высшие посты в партийном аппарате. Таким путём Си Цзиньпин укрепил свою власть и спланировал дальнейшую траекторию движения Китайского государства.

Состав Политбюро (24 чел.) и ЦК КПК (205 чел.) были обновлены на треть. Представители военных кругов («силовики»), традиционно поддерживающие Си Цзиньпина, численно перевесили группу «комсомольцев», выходцев из Шанхая, поддерживающих связи с Демократической партией США. После избрания Си Цзиньпина на третий срок произошло вытеснение «комсомольцев» не только из руководящих постов в партии, но и из других сфер экономики и политики [12, с. 2].

Традиционно «комсомольцы» контролировали китайский экспорт и финансовые потоки. Однако баланс между «комсомольцами» и «силовиками» скорее всего будет сохранён, тем более что в марте 2023 г. на пост премьер-министра назначен представитель шанхайской группировки Ли Цян. Инцидент с Ху Цзиньтао, покровителем шанхайских «комсомольцев», и его публичный вывод с заседания съезда свидетельствует о сохраняющихся серьёзных противоречиях внутри КПК, что будет влиять на дальнейшую внутреннюю и внешнюю политику Китая. Необходимо подчеркнуть, что при Ху Цзиньтао отношения с США были довольно хорошими и «комсомольцы» процветали. Это объясняется тем, что Ху Цзиньтао являлся сторонником мирного курса в отношении Тайваня и замирения с США. Однако после прихода к власти в 2013 г. Си Цзиньпина отношения с США стали портиться, что привело к ослаблению позиций «комсомольцев» внутри китайского социума.

В резолюции XX съезда КПК были закреплены основные положения, призванные противостоять американской политике в Восточной Азии. Си Цзиньпин был объявлен «ядром партии», а его идеи стали «марксизмом XXI века» и «квинтэссенцией китайской культуры и китайского духа». В уставе КПК было закреплено положение о противодействии независимости Тайваня и необходимости сдерживания других сепаратистов. Там же отмечалось, что внесение этих дополнений в устав

партии «способствует устойчивому и долгосрочному развитию практики “одна страна – две системы”, а также ускорению процесса воссоединения родины» [13].

Как заметили американские эксперты, решения съезда «удалили прорыночных чиновников из руководства КПК». Термин «марксизм» также неоднократно появлялся в отчётном докладе, предполагающем, что Си Цзиньпин готовится к конфликту. Марксистско-ленинская концепция «борьбы» – стремления насильственными средствами разрешить то, что марксисты-ленинцы считают «противоречиями» во внутреннем и международном обществе, упоминается в отчётном докладе 22 раза. По мнению зарубежных наблюдателей, эта концепция позволяет Си Цзиньпину «участвовать в различных формах конфронтации для продвижения революционного дела» [4].

Зарубежные исследователи полагают, что Си Цзиньпин использовал отчётный доклад, чтобы закрепить свои более ранние заявления о необходимости «полной безопасности», о гарантиях в обеспечении стране идеологической, политической, экономической и стратегической безопасности. По мнению американских экспертов, в докладе имеется призыв к «закрытости» практически всех аспектов жизни общества. Си Цзиньпин также поручил применять «концепцию полной безопасности» во всех внутренних процессах партии. Си Цзиньпин, похоже, даёт понять, что КПК и Народно-освободительная армия Китая теперь должны быть готовы к большой войне. Внутри страны это означает ещё более жесткое наблюдение и контроль за китайцами [4]. Иными словами, по мнению американских наблюдателей, Китай готов бросить вызов мировой гегемонии США. Поэтому США и его союзники предполагают, что новые военно-политические союзы в Восточной Азии способны противодействовать китайским экономическим инициативам и таким путём затормозить экономическое развитие Китая.

Заключение

В целом на XX съезде КПК было продемонстрировано единение и сплочение вокруг правящего ядра партии. Руководство КПК представляет трудности и задачи, которые стоят перед Китаем, и готово их решать. Очередной съезд показал, что внутренние противоречия в КПК не могут оказать негативного влияния на выбранный партией маршрут развития по социалистическому пути. Идеологические сдвиги, сопровождающая их политическая риторика и вытекающие из них новые направления политики ясно показывают, что Китай в настоящее время отказывается от десятилетий политического, экономического и внешнеполитического прагматизма и приспособленчества к запросам Запада.

Китай Си Цзиньпина напорист, активен и инициативен, способен выдвигать новые экономические планы и осуществлять их. Си Цзиньпин менее изощрён и скрытен, чем его предшественники, а его идеологический план будущего теперь находится у всех на виду. Как практикующий марксист-диалектик, Си Цзиньпин

готов применить любые контрмеры против действий англосаксонских стран. Для России решения XX съезда КПК и переизбрание Си Цзиньпина на следующий срок являются хорошим знаком, позволяющим надеяться на стабильное развитие российско-китайских отношений в следующее пятилетие.

Список источников

1. Min Ye. China in Asia. The new normal at an abnormal time // *Asian Survey*. 2022. Vol. 62, no. 1. P. 15–28. DOI: <https://doi.org/10.1525/as.2022.62.1.02>.
2. Прогнозы и риски. Круглый стол в Фонде Горчакова. Ч. 1 // *Завтра*. 2022. № 4. С. 4.
3. Китай. 2016. № 5. С. 20.
4. Rudd K. The return of Red China. Xi Jinping brings back Marxism. November 9, 2022 // *Foreign Affairs*. 2022. No. 11. URL: https://www.foreignaffairs.com/china/return-redchina?utm_medium=newsletters&utm_source=twofa&utm_campaign=The%20Return%20of%20Red%20China&utm_content=20221111&utm_term=FA%20This%20Week%20-%20112017#author-info.
5. Taiwan angers China with Name of Europe Office // *Japan Times*. 2021. July 22. P. 4.
6. Wang T.Y. Taiwan in 2021. The looming China threat // *Asian Survey*. 2022. Vol. 62, no. 1. P. 62–72. DOI: <https://doi.org/10.1525/as.2022.62.1.06>.
7. Золотухин И. Н., Зайцев В. О. К вопросу о противостоянии Китая и Вьетнама в Южно-Китайском море: история и современность // *Ойкумена*. 2022. № 3. С. 135–142.
8. Batto N. F. Taiwan is already independent. Why most of the Island's People don't desire a formal declaration. December 12, 2022 // *Foreign Affairs*. 2022. No. 12. URL: https://www.foreignaffairs.com/taiwan/taiwan-already-independent?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=The%20Autocrat%20in%20Your%20iPhone&utm_content=20221212&utm_term=FA%20Today%20-%20112017.
9. Cha V. How to stop Chinese coercion. The case for collective resilience. January, February 2023 // *Foreign Affairs*. 2023. No. 1. URL: https://www.foreignaffairs.com/world/how-stop-china-coercion-collective-resiliencevictorcha?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=How%20to%20Stop%20Chinese%20Coercion&utm_content=20221214&utm_term=FA%20Today%20-%20112017.
10. Овчинский В. Триумф Си Цзиньпина на XX съезде КПК в оценках американских аналитиков // *Завтра*. 2022. № 41. С. 3.
11. Си Цзиньпин снова стал генсеком и представил новое руководство страны. 20 октября 2022. URL: <https://news.mail.ru/politics/53592194>.
12. Зайцев К. Придушили «комсомольцев» // *Завтра*. 2022. № 42. С. 2.
13. Компартия Китая внесла в свой устав положение о противодействии независимости Тайваня. 22 октября 2022. URL: <https://news.mail.ru/politics/53579242/>.

References

1. Min Ye. China in Asia. The new normal at an abnormal time. *Asian Survey*, 2022, vol. 62, no. 1, pp. 15–28. DOI: <https://doi.org/10.1525/as.2022.62.1.02>.
2. Forecasts and risks. Round table at the Gorchakov Foundation. Part 1. *Zavtra*, 2022, no. 4, pp. 4. (In Russ.).
3. China, 2016, no. 5, pp. 20. (In Russ.).
4. Rudd K. The return of Red China. Xi Jinping brings back Marxism. November 9, 2022. *Foreign Affairs*, 2022, no. 11. URL: https://www.foreignaffairs.com/china/return-redchina?utm_medium=newsletters&utm_source=twofa&utm_campaign=The%20Return%20of%20Red%20China&utm_content=20221111&utm_term=FA%20This%20Week%20-%20112017#author-info.
5. Taiwan angers China with Name of Europe Office. *Japan Times*, 2021, July 22, pp. 4.
6. Wang T. Y. Taiwan in 2021. The looming China threat. *Asian Survey*, 2022, Vol. 62, no. 1, pp. 62–72. DOI: <https://doi.org/10.1525/as.2022.62.1.06>.
7. Zolotukhin I. N., Zaitsev V. O. On the issue of confrontation between China and Vietnam in the South China Sea: history and modernity. *Oikumena*, 2022, no. 3, pp. 135–142. (In Russ.).
8. Batto N. F. Taiwan is already independent. Why most of the Island's People don't desire a formal declaration. December 12, 2022. *Foreign Affairs*, 2022, no. 12. URL: https://www.foreignaffairs.com/taiwan/taiwan-already-independent?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=The%20Autocrat%20in%20Your%20iPhone&utm_content=20221212&utm_term=FA%20Today%20-%20112017.
9. Cha V. How to stop Chinese coercion. The case for collective resilience. January, February 2023. *Foreign Affairs*, 2023, no. 1. URL: https://www.foreignaffairs.com/world/how-stop-china-coercion-collective-resiliencevictorcha?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=How%20to%20Stop%20Chinese%20Coercion&utm_content=20221214&utm_term=FA%20Today%20-%20112017.
10. Ovchinsky V. The triumph of Xi Jinping at the 20th Congress of the Communist Party of China in the opinion of American analysts. *Zavtra*, 2022, no. 41, pp. 3. (In Russ.).
11. Xi Jinping again became Secretary General and introduced the new leadership of the country. October 20, 2022. URL: <https://news.mail.ru/politics/53592194>. (In Russ.).
12. Zaitsev K. Strangled "Komsomol members". *Zavtra*, 2022, no. 42, pp. 2. (In Russ.).
13. The Chinese Communist Party introduced a provision in its charter to oppose Taiwanese independence. October 22, 2022. URL: <https://news.mail.ru/politics/53579242/>. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. В. Забровская – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия

Information about the author

L. V. Zabrovskaya – Doctor of History Sciences, Leading Researcher with the Center for Asia-Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 15.03.2023; принята к публикации 16.03.2023.

The article was submitted 15.02.2023; approved after reviewing 15.03.2023; accepted for publication 16.03.2023.